



УДК 94(575.1)

## СТЕПНАЯ ПОЛИТИКА И ПОГРАНИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ХИВЫ С РОССИЕЙ ПРИ МУХАММАД РАХИМХАНЕ I

*Сапарбаев Бунёд Хуррамбек оглы*  
*Доктор философии (PhD) по историческим наукам, доцент*  
*Ургенчского государственного университета*  
*имени Абу Рейхана Бируни*

E-mail: [bunyod.saparbayev@gmail.com](mailto:bunyod.saparbayev@gmail.com)

**Аннотация:** В тезисе рассматриваются особенности степной политики и пограничной дипломатии Хивинского ханства в период правления Мухаммад Рахимхана I (1806–1825). Особое внимание уделяется механизмам взаимодействия ханства с Российской империей в зоне степного фронта, где дипломатические практики сочетались с торговыми интересами, военными угрозами и межэтническими контактами. Исследование опирается на путевые записки европейских путешественников и современные международные научные работы. Анализ свидетельствует, что дипломатия Хивы в этот период представляла собой гибкую систему политических инструментов, направленных на сохранение автономии государства в условиях нарастающего влияния России в Центральной Азии.

**Ключевые слова:** Хивинское ханство, Россия, Мухаммад Рахимхан I, пограничная дипломатия, степная политика.

Начало XIX века стало периодом активизации политических контактов между государствами Центральной Азии и Российской



империей. В условиях расширения российской торговли и военного присутствия на южных рубежах империи степные пространства между Оренбургской линией и нижним течением Амударьи превратились в особую зону дипломатического взаимодействия. Для Хивинского ханства эта территория являлась не только географическим буфером, но и пространством политического маневрирования, где сочетались традиционные формы степной политики и новые дипломатические практики.

Правление Мухаммад Рахимхана I (1806–1825) совпало с периодом усиления российской активности в регионе. В это время дипломатические отношения между Хивой и Россией развивались в контексте торговли, обмена посольствами и решения пограничных конфликтов. Одновременно степные районы становились ареной столкновения интересов различных политических акторов — казахских родоплеменных объединений, туркменских племён, хивинских правителей и российских пограничных администраций.

В современной историографии отношения Хивы и России рассматриваются как важный этап формирования политической системы Центральной Азии в эпоху раннего империализма. Исследователи отмечают, что дипломатия ханств не была пассивной реакцией на внешнее давление, а представляла собой активную стратегию сохранения политической автономии [1].

Степные территории между Хивой и российскими укреплениями на Оренбургской линии выполняли функцию своеобразного политического фронта. Здесь пересекались торговые караваны, дипломатические миссии и военные отряды.

Для Хивинского ханства степь была важным элементом внешней политики. Контроль над караванными путями позволял регулировать торговлю между Средней Азией и Россией. Через степные маршруты



проходили торговые пути, соединявшие Хиву с Оренбургом, Астраханью и казахскими территориями.

Одновременно степь являлась зоной нестабильности. Казахские родовые объединения нередко выступали посредниками в дипломатических контактах или участниками конфликтов. Российские источники начала XIX века указывают, что именно в степных районах происходили нападения на караваны и захват пленников, что регулярно становилось предметом переговоров между Хивой и Россией [2].

Таким образом, степной фронтир выполнял двойственную функцию: с одной стороны, он обеспечивал экономические связи между государствами, с другой — становился источником дипломатических кризисов.

Пограничная дипломатия Хивинского ханства представляла собой сложную систему переговоров, обмена посольствами и регулирования конфликтов.

Одним из важнейших вопросов в отношениях между Хивой и Россией являлась проблема пленников. Российское правительство неоднократно требовало освобождения русских подданных, находившихся в Хиве. Эти переговоры становились центральной темой дипломатических миссий и использовались обеими сторонами как инструмент политического давления [3].

Дипломатические контакты между двумя государствами включали регулярный обмен посольствами. Российские эмиссары посещали Хиву с целью установления торговых соглашений и получения информации о политической ситуации в регионе. В свою очередь, хивинские послы направлялись в Оренбург для обсуждения торговых и пограничных вопросов.

По свидетельству российских источников, дипломатические миссии нередко сопровождалась обменом подарками, что являлось



важным элементом восточной дипломатической культуры. Подобные практики укрепляли символический статус переговоров и способствовали формированию доверительных отношений между сторонами.

Торговля играла ключевую роль в отношениях между Хивой и Россией. Караваны, направлявшиеся из Центральной Азии в российские города, перевозили хлопок, шёлк, ткани и другие товары. В обратном направлении поступали металл, оружие и различные промышленные изделия.

Российские купцы проявляли значительный интерес к торговле с Хивой, поскольку она открывала доступ к рынкам Средней Азии и Ближнего Востока. В связи с этим российские власти стремились обеспечить безопасность караванных маршрутов и расширить торговые контакты.

Для Хивы торговля с Россией также имела важное значение. Она позволяла ханству получать необходимые товары и укреплять экономические связи с северными соседями. Однако хивинские правители старались сохранять контроль над торговыми потоками, чтобы избежать чрезмерной зависимости от российского рынка.

Исследователи отмечают, что экономические интересы часто становились основой дипломатических переговоров между двумя государствами [4].

Еще одной важной особенностью пограничной дипломатии было использование разведывательной информации. Российские путешественники и дипломаты, посещавшие Хиву, нередко выполняли функции наблюдателей, собирая сведения о политической и военной ситуации в регионе.

Одним из наиболее известных источников является путешествие Николая Муравьёва в Хиву в 1819–1820 годах. Его отчёты содержат



подробные сведения о политической структуре ханства, торговле и военных силах государства.

Подобные миссии позволяли России формировать более точное представление о регионе и разрабатывать стратегию дальнейшей политики в Центральной Азии.

С другой стороны, хивинские правители также использовали дипломатические миссии для получения информации о планах России. Таким образом, дипломатия становилась важным каналом обмена разведывательными сведениями.

Анализ степной политики и пограничной дипломатии Хивинского ханства при Мухаммад Рахимхане I показывает, что отношения с Россией носили сложный и многоуровневый характер.

Во-первых, степные территории играли роль политического фронта, где происходило взаимодействие различных сил региона.

Во-вторых, дипломатия Хивы основывалась на гибкой стратегии, сочетающей переговоры, экономическое сотрудничество и политическое маневрирование.

В-третьих, торговля и обмен информацией являлись важными элементами межгосударственных отношений.

Таким образом, дипломатическая политика Хивы в первой четверти XIX века была направлена на сохранение политической автономии ханства в условиях растущего влияния Российской империи. Исследование показывает, что хивинская дипломатия представляла собой активную форму политической стратегии, а не пассивную реакцию на внешнее давление.

#### **Использованная литература:**

1. Becker S. *Russia's Central Asian Frontier: Diplomacy and Expansion, 1800–1850*. London: Routledge, 2004. — p. 201–209.



2. Khodarkovsky M. *Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800*. Bloomington: Indiana University Press, 2002. — p. **287–292**.

3. Muraviev N. *Journey to Turkmenistan and Khiva in 1819–1820*. Moscow, 1822. — p. **58–64; 103–110**.

4. Morrison A. *Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India*. Oxford: Oxford University Press, 2008. — p. **23–30; 41–45**.